

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ НА КАРЕЛЬСКОМ УЧАСТКЕ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ГРАНИЦЫ

А. Г. Манаков^а

С. В. Кондратьева^б

Н. К. Теренина^а

^а Псковский государственный университет,
180000, Россия, Псков, пл. Ленина, 2

^б Институт экономики Карельского научного центра РАН,
185030, Россия, Петрозаводск, просп. А. Невского, 50

Поступила в редакцию 30.08.2019 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9

© Манаков А. Г., Кондратьева С. В.,
Теренина Н. К., 2020

Несмотря на хорошую изученность процессов трансграничного туристско-рекреационного регионообразования в Балтийском регионе, остаются территории, где эти процессы исследованы не достаточно полно. Цель работы — выявление трансграничных туристско-рекреационных регионов на смежных территориях Финляндии и Республики Карелия. В качестве важного признака трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, а также ведущего критерия для определения степени сформированности трансграничных регионов предложено использовать показатель величины встречных туристских потоков, пересекающих границу. С опорой на финскую статистику изучена география туризма на приграничных территориях Финляндии, на основании чего дана оценка величины трансграничного туристского обмена между смежными административными единицами соседних стран. Также в статье рассмотрены другие признаки, свидетельствующие о наличии на обозначенной территории трансграничных туристско-рекреационных регионов. В результате проведенного исследования были выявлены три трансграничных туристско-рекреационных региона разных уровней: Южнокарельский, Среднекарельский и Северокарельский. Степень сформированности Южнокарельского (или «российско-финского среднего») мезорегиона со среднегодовым туристским обменом около 100 тыс. человек в год оценена как «средняя». Суммарный объем трансграничных туристских потоков в пределах двух других трансграничных туристско-рекреационных регионов составляет около 30 тыс. человек в год. Фактически Среднекарельский микрорегион второго порядка и Северокарельский микрорегион третьего порядка находятся в начальной стадии формирования, и потому их можно рассматривать совместно в рамках микрорегиона первого порядка, которому дано название «российско-финский северный» микрорегион.

Ключевые слова:

трансграничный регион, туризм, рекреация, Республика Карелия, Финляндия

Введение

На территориях, окружающих Балтийское море, проведено уже достаточно много исследований в рамках теории трансграничного туристско-рекреационного

Для цитирования: Манаков А. Г., Кондратьева С. В., Теренина Н. К. Оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на карельском участке российско-финляндской границы // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 2. С. 140–152. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9.

регионообразования. Так, в пределах всего Балтийского региона были выделены трансграничные туристско-рекреационные регионы мезоуровня, но их детализация (включая описание регионов микроуровня) к настоящему времени коснулась только юго-восточного побережья Балтийского моря, а также границ России с Эстонией и Латвией. Что касается территории российско-финляндского пограничья, то здесь пока не проводилось детальных исследований по выделению и описанию туристско-рекреационных регионов микроуровня.

Финляндия сейчас выступает в качестве лидера среди стран Европейского союза по приему туристов из России. Так, согласно данным Ростуризма, в 2018 году в Финляндию было совершено 2,5 млн туристских поездок россиян¹. Однако эта цифра является явно завышенной на фоне величины турпотока россиян, зафиксированной статистическими службами Финляндии (377,6 тыс. в 2018 году, при этом максимум турпотока из России приходился на 2013 год — 778,5 тыс.²). Дело в том, что в России с 2014 года перешли на новую методику расчета турпотока в соответствии с требованиями Всемирной туристской организации, согласно которым к туристским отнесены поездки с деловыми и профессиональными целями, а также посещение родственников и знакомых. Хотя в Финляндии также используется данная методика, но там отдельно выделяют поездки собственно с туристскими целями, причем имеется статистика приема туристов на уровне административных единиц государства (областей), чего не предоставляет российская статистика по туризму.

Цель статьи — выявление трансграничных туристско-рекреационных регионов на карельском участке российско-финляндской границы и оценка степени их сформированности исходя из величины туристского обмена между смежными районами соседних государств.

В качестве *информационной базы исследования* выступают статистические данные по трансграничным туристским потокам³ и трафику пунктов пропуска через российско-финляндскую границу⁴, находящиеся в открытом доступе на сайтах статистических служб Финляндии, а также справочные и другие материалы по объектам туризма, расположенным на приграничных территориях Республики Карелия и Финляндии.

Степень изученности проблемы. Наиболее изученной в плане трансграничного туристско-рекреационного регионообразования является юго-восточная часть Балтийского региона [1—4]. Здесь выделены и описаны трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРП) разного уровня, охватывающие смежные территории Калининградской области, Польши и Литвы. Также нужно отметить исследования, проведенные с опорой на данную теорию на соседних территориях России, Эстонии и Латвии [5—7]. На этих территориях рассмотрены трансграничные туристско-рекреационные регионы не только мезоуровня, но и микроуровня [8; 9].

В исследованиях, проведенных к настоящему времени на российско-финляндском приграничье, авторы концентрировали внимание на трансграничной туристской мобильности [10—13], аспектах приграничного сотрудничества и проектной

¹ Статистика выезда граждан РФ за границу в 2018 году. URL: <https://ekec.ru/statistika-vyezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/> (дата обращения: 20.07.2019).

² Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 20.07.2019).

³ Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 20.07.2019); Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴ Border traffic between Finland and Russia 2012—2019. URL: https://www.raja.fi/current_issues/statistics (дата обращения: 19.07.2019).

деятельности [14—17], формировании социокультурного пространства [18] и территориальной идентичности [19; 20], а также развитии трансграничных сетей в сфере туризма [21; 22]. Результаты данных исследований можно считать основой для проведения работы по выделению на российско-финляндском порубежье и последующему описанию трансграничных туристско-рекреационных регионов разного иерархического уровня.

Выделение ТТРР и определение их уровня

Е.Г. Кропинова на карельском участке российско-финляндского порубежья выявила только один трансграничный туристско-рекреационный регион мезоуровня, который получил название «российско-финский северный мезорегион». По соседству с ним были определены еще два трансграничных туристско-рекреационных региона того же уровня. Первый из них расположен на границе Финляндии с Ленинградской областью и назван российско-финским южным мезорегионом. Еще один мезорегион был выделен на стыке границ Финляндии с Норвегией и Россией (Мурманская область). При этом российско-финский северный и российско-норвежско-финский мезорегионы были отнесены к категории формирующихся [4].

Фактически же, на наш взгляд, за обозначенным российско-финским северным мезорегионом скрываются минимум три трансграничных туристско-рекреационных региона разного уровня, между которыми имеются разрывы, и потому их объединение в границах одного мезорегиона является достаточно условным. Формирование трансграничных регионов происходит вокруг крупных пунктов пропуска через границу, в первую очередь многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП). На границе России и Финляндии ныне действуют 8 МАПП, из них 3 приходится на карельском участке границы (рис.).

Три МАПП очень сильно различаются по своему трафику, то есть ежегодному количеству пересечений границы с той и другой стороны. В южной части Республики Карелия находится самый крупный МАПП с трафиком свыше 1 млн в год. Трафик второго МАПП, расположенного близ г. Костомукши, в три раза меньше, и его можно отнести к категории средних. Трафик самого северного МАПП в Карелии меньше еще в 7 раз, и он классифицирован нами как «малый». Именно эти три МАПП формируют подавляющую часть трансграничного туристского обмена между Республикой Карелия и Финляндией. В республике есть еще несколько пропускных пунктов (железнодорожные пункты пропуска и пункты упрощенного пропуска), но их участие в формировании трансграничного обмена на региональном уровне ничтожно мало, и потому они нами исключены из анализа.

Расположение МАПП и величина их трафика создают условия для образования трех трансграничных туристско-рекреационных регионов разного иерархического уровня и степени сформированности. Самый южный из этих ТТРР вполне может быть рассмотрен как мезорегион. Ему можно дать название Южнокарельский, или же российско-финский средний, мезорегион с учетом того, что к северу от него на той же российско-финляндской границе расположены другие ТТРР. Очевидно, что второй и третий ТТРР имеют статус микрорегионов, но их иерархический уровень (порядок) будет уточнен по ходу исследования. Эти микрорегионы можно рассматривать отдельно или же, ввиду их географической близости, можно их объединить в микрорегион наиболее высокого — первого — порядка. Соответственно, этот микрорегион первого порядка может быть обозначен как российско-финский северный. В масштабах же Республики Карелия две его части правильнее назвать Среднекарельским и Северокарельским микрорегионами.

Рис. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях Финляндии и Республики Карелия (составлено А.Г. Манаковым): границы: 1 — государственные, 2 — субъектов Российской Федерации; многосторонние автомобильные пункты пропуска: 3 — крупные, 4 — средние, 5 — малые; 6 — пункты упрощенного пропуска; 7 — центры областей в Финляндии и административных районов в России; 8 — прочие поселения; 9 — наиболее известные объекты культурно-исторического наследия; 10 — уникальные природные объекты; 11 — национальные парки и заповедники; трансграничные туристские маршруты: 12 — «Голубая дорога», 13 — «Маршрут Кантеле»; 14 — трансграничные туристско-рекреационные регионы: I — Южнокарельский (российско-финский средний) мезорегион, II — Среднекарельский микрорегион второго порядка, III — Северокарельский микрорегион третьего порядка

Е.Г. Коропинова предложила при изучении процесса трансграничного туристско-рекреационного регионообразования опираться на совокупность признаков ТТРР. Из десяти признаков шесть относятся к основным и четыре — к дополнительным [4]. Нами ранее было предложено к этим десяти признакам добавить еще один, который позволяет наиболее объективно определить не только уровень ТТРР, но и степень его сформированности. Этот признак — величина туристского обмена между зарубежными частями ТТРР [6].

Признаки ТТРР нами объединены в три основные группы и рассмотрены с упором на свои географические составляющие. Первая группа признаков, касающихся территории ТТРР, позволяет провести внешние границы ТТРР, а также проследить величину трансграничного туристского обмена в пределах ТТРР. Вторая группа касается объектов туристского притяжения в пределах ТТРР. Третья группа признаков позволяет оценить уровень международного сотрудничества в сфере туризма, что также является важным фактором развития ТТРР.

Территория ТТРР, транспортная связанность и величина трансграничного туристского обмена

Российско-финский средний (Южнокарельский) мезорегион протянулся от Петрозаводска (столицы Республики Карелия) до Куопио (центра области Северное Саво) с основным центром притяжения — г. Йоэнсуу (столица области Северная Карелия). Поэтому мезорегиону можно дать дополнительное название «Петрозаводск — Йоэнсуу». На российской стороне мезорегион охватывает территорию Сортавальского, Лахденпохского, Суоярвского, Питкярантского, Пряжинского и частично Прионежского и Олонецкого районов. На финляндской стороне мезорегион включает следующие области страны: Северная Карелия, Северное Саво и значительная часть Южного Саво. Часть потока россиян направлена также в Хельсинки, Тампере и Турку.

Данный мезорегион обслуживается крупным МАПП Ниирала — Вяртсиля с трафиком 1 млн 147 тыс. в 2018 году. Там же действует железнодорожный пункт пропуска с трафиком 560 тыс. в год.

В 2018 году, по данным статистики Финляндии, в пределах финской части мезорегиона были зарегистрированы 34 тыс. российских туристов, что составило 9 % всего туристского потока в Финляндию из России. В 2013 году, когда был поставлен рекорд в туристском обмене Финляндии и России, количество российских туристов достигало 79 тыс. чел. (или 10 % всей величины турпотока из России в Финляндию). С учетом того, что в 2018 году в общей величине туристского обмена между странами поток в Россию составлял 54,4 % (в 2013 году — 38 %), можно оценить объем туристского обмена внутри данного мезорегиона в 70—80 тыс. чел. (120—130 тыс. чел. в 2013 году).

В средней части Республики Карелия, в поселении Лендерское Муезерского района, имеется пункт упрощенного пропуска через российско-финляндскую границу — Инари. Но величина его трафика (5 тыс. пересечений в год) пока что не позволяет говорить о начальном этапе формирования здесь ТТРР даже самого низкого уровня. Еще севернее находятся два МАПП, которые создают возможности для формирования ТТРР микроуровня.

Российско-финский северный микрорегион первого порядка включает на российской стороне г. Костомукшу и Калевальский район, а также западную часть Лоухского района. Со стороны Финляндии мезорегион охватывает область Кайнуу и крайний северо-восток области Северная Остроботния. Данный микрорегион обслуживает два МАПП с общим трафиком 430 тыс. пересечений в год. В 2018 году

величина потока россиян на приграничные территории соседней страны составляла 12,5 тыс. (3,3 % от общего потока россиян в Финляндию), в 2013 году — 21 тыс. (2,7 %). Трансграничный туристский обмен в пределах данного микрорегиона оценивается примерно в 25—30 тыс. чел., что говорит о достаточно низкой степени его сформированности.

Выделение российско-финского северного микрорегиона первого порядка является достаточно условным, так как два МАПП, расположенные на большом удалении, по сути, создают вокруг себя микрорегионы более низкого порядка, сильно отличающиеся по степени своей сформированности. Вокруг МАПП Люття — Вартиус (в 2018 году трафик — 380 тыс.) уже фактически сформировался *Среднекарельский микрорегион второго порядка*. Он включает на российской стороне Костомукшский городской округ и Калевальский район, а на финской стороне — область Кайнуу.

Вокруг МАПП Суоперя — Куусамо (50 тыс. пересечений границы в год) формируется *Северокарельский микрорегион третьего порядка*. Данный порядок микрорегиона задан в связи с тем, что он охватывает лишь приграничные части соседних районов России и Финляндии — западную часть Лоухского района в Республике Карелия и северо-восточную окраину Северной Остроботнии в Финляндии (включая г. Куусамо). Северокарельский микрорегион находится в начальной стадии формирования, и даже по некоторым признакам его можно отнести к категории потенциальных ТТРР.

Объекты туристского притяжения в ТТРР

Развитие туризма в ТТРР становится стабильным, если у людей, проживающих по разные стороны государственной границы, имеется взаимный интерес к посещению соседней страны вне зависимости от внешних политических и экономических факторов. Этому способствует разнообразие видов туристской деятельности в пределах ТТРР. Ниже рассмотрены наиболее важные объекты культурно-исторического наследия, природные объекты, рекреационные территории и т.п. с точки зрения развития различных видов туризма на территории ТТРР.

Российская сторона трансграничных туристско-рекреационных регионов обладает большим потенциалом для развития культурно-познавательного, событийного и экологического видов туризма. Особо нужно отметить «Зеленый пояс Фенноскандии» — уникальный экологический каркас территории, протянувшийся от Баренцева до Балтийского моря. Благодаря международным проектам вдоль карельского участка государственной границы удалось сформировать систему ООПТ федерального и регионального значения, из которых 80 % расположены на российской стороне. Данный экологический каркас с ценными рекреационными объектами не имеет аналогов в других приграничных регионах России.

На финляндской стороне ТТРР кроме объектов экологического туризма также есть известные объекты культурно-исторического наследия (например, крепость Олавинлинна, Ново-Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, Линтульский Свято-Троицкий монастырь и др.), но основной поток россиян в соседнюю страну формируют шопинг-туры и рекреация.

Южнокарельский мезорегион

Основные объекты культурно-познавательного туризма: крепость Олавинлинна (г. Савонлинна), музей-шахта Оутокумпу, Ново-Валаамский мужской монастырь, Линтульский женский монастырь, церковь Керимяки (Финляндия), Спасо-Преображенский Валаамский мужской ставропигиальный монастырь (конец X — начало

XI века), Важеозерский Спасо-Преображенский мужской монастырь, Сяндемский Успенский женский монастырь, рудный парк «Тулмозерье», исторический город Сортавала (XVII век), частный музей Кронида Гоголева (г. Сортавала), историко-мемориальные комплексы Зимней войны и Великой Отечественной войны, командно-штабной бункер финской армии «Гора Филина» (г. Лахденпохья), историко-мемориальный комплекс «Колласъярви» (Суоярвский район), исторические деревни: Кинерма (XVI век), Киндасово, Нурмолицы (Россия)⁵.

Объекты экологического туризма и рекреации: ботанический сад «Botania» (г. Йюэнсуу), национальный парк «Коли» (Финляндия), природный парк «Валаамский архипелаг» (1999 год, 24 тыс. га), национальный парк «Ладожские шхеры» (2017 год, 122 тыс. га), горный парк «Рускеала», водопады «Белые мосты», «Ахинкоски» и др. (Россия)⁶.

Событийный туризм: международные музыкальные фестивали, ралли «Белые ночи» и «Яккима», чемпионат России по классическому ралли «Карелия», этап Кубка мира Международной автомобильной федерации (ФИА) по бахам «Россия — Северный лес» (единственная в мире снежно-ледовая гонка), «Олонецкие игры Дедов Морозов» (г. Олонец), экологический фестиваль «Олония — гусиная столица» (Олонецкий район).

Шопинг-туризм: города Китеэ, Тохмаярви, Йюэнсуу, Савонлинна, Варкаус и Куопио (Финляндия), поселок Вяртсиля, города Сортавала и Петрозаводск (Россия).

Среднекарельский микрорегион второго порядка

Объекты культурно-познавательного туризма: рунопевческие поселения Калевала и Вокнаволок (Россия).

Объекты экологического туризма: трансграничный парк заповедника «Дружба», объединяющий пять ООПТ на финляндской стороне, и государственный заповедник «Костомукшский» (1983 год, 49 тыс. га) на российской стороне⁷.

Событийный туризм: международные музыкальные фестивали (камерного искусства, рок-фестиваль «Nordsession», фольклора «Кантелетар»), Петров день (д. Аконлахти), праздник ухтинских карелов (пос. Калевала), фестиваль карельской культуры им. О. Степанова «Родичи» (д. Хайколя).

Шопинг-туризм: г. Каяани (Финляндия) — г. Костомукша (Россия).

Северокарельский микрорегион третьего порядка

Объект культурно-познавательного туризма: рунопевческая деревня Кестеньга (Россия).

Объекты экологического туризма и рекреации: горнолыжный курорт Рука, национальные парки «Оуланка» (Финляндия) и «Паанаярви» (1992 год, 104 тыс. га) [24] с визит-центром в поселке Пяозерский (Россия).

Событийный туризм: летний Карельский праздник в урочище Вартиолампи (национальный парк «Паанаярви»).

Шопинг-туризм: г. Куусамо, курорт Рука (Финляндия).

Организация и координация трансграничных туристских потоков, трансграничные туристские маршруты

В пределах Южнокарельского мезорегиона функционируют два известных трансграничных маршрута. Первый из них — «Голубая дорога (Blue road)» протяжен-

⁵ Экономико-географический справочник муниципальных образований Республики Карелия. Петрозаводск, 2009.

⁶ Особо охраняемые природные территории Республики Карелия. Петрозаводск, 2017.

⁷ Там же.

ностью более 2 тыс. км (см. рис., с. 143). Большую роль в развитии и продвижении данного международного маршрута сыграла одноименная международная организация, созданная в 1962 году. В 1990 году была образована Карельская региональная общественная организация, а с 1992 года началось развитие российской части маршрута. Он протянулся вдоль исторических водных путей сообщения от норвежского г. Несна через Швецию, Финляндию и Республику Карелия (Колатсельга, Пряжа, Петрозаводск, Медвежьегорск и Пудож) до Архангельской области.

Второй маршрут — «Дорога горных промыслов (Mining Road)», образованный в 2012—2014 годах и имеющий длину 400 км (от Петрозаводска до Оутокумпу). Трансграничный маршрут разработан в рамках одноименного международного проекта. Он объединяет геологическое и горно-индустриальное наследие по маршруту «Голубая дорога» и включает около 20 объектов, в том числе старые шахты, металлургические заводы и действующие рудники в Восточной Финляндии, геологические памятники природы и исторические горные разработки на юге Республики Карелия (например, рудный парк «Тулмозерье») [23; 24].

С 2018 года разрабатывается третий трансграничный маршрут гастрономической тематики, объединяющей традиционную кухню Республики Карелия (Россия) и Северной Карелии (Финляндия), в рамках международного проекта «Калитка — развитие приграничного гастрономического туризма»⁸. Кроме того, туристскими компаниями Республики Карелия (Россия) и области Северная Карелия (Финляндия) разрабатываются трансграничные туристские маршруты различной тематической направленности.

Через *Среднекарельский микрорегион* проходит трансграничный туристский «Маршрут Кантеле (Kantele Tour Route)», разработанный в 2007—2013 годах. Этот маршрут объединяет рунопевческие территории, связанные с эпосом Калевалы: Кайнуу, Соткамо и Кухмо в Финляндии, Костомукша, Калевала, Хайколя и Беломорская Карелия в России⁹.

Также через *Среднекарельский ТТРП* (или, как вариант, через *Северокарельский микрорегион*) проходит трансграничный туристский маршрут «Белая дорога (White road)», разработанный в 2012—2014 годах. Этот маршрут протянулся вдоль древнего торгового пути из Белого моря на Балтику, соединяя северные районы Республики Карелия и Северную Финляндию. Проектирование данного маршрута осуществлялось в рамках международного проекта «Белая дорога — развитие трансграничного туризма в Северной Финляндии и Республике Карелия»¹⁰.

Выводы

В результате проведенного исследования на карельском участке российско-финляндского порубежья были выявлены три трансграничных туристско-рекреационных региона: Южнокарельский мезорегион («Петрозаводск — Йоэнсуу»), называемый также российско-финским средним мезорегионом, Среднекарельский микрорегион второго порядка и Северокарельский микрорегион третьего порядка. Два последних ТТРП могут быть объединены в микрорегион первого порядка (российско-финский северный).

Ежегодный трансграничный туристский обмен внутри российско-финского среднего (Южнокарельского) мезорегиона ныне оценивается в 70—80 тыс. человек,

⁸ *Калитка* — развитие приграничного и гастрономического туризма. URL: <https://kareliacbc.fi/ru/projects/kalitka-ka4007> (дата обращения: 02.07.2019).

⁹ *Ontrei Malisen's Kantele Tour Route*. URL: <http://www.ontrei.fi/en/route> (дата обращения: 02.07.2019).

¹⁰ *White road* — Белая дорога. URL: http://old.nko-karelia.info/белая_дорога.html (дата обращения: 02.07.2019).

но в течение нескольких лет он превышал 100 тыс. человек. Степень сформированности данного ТТРП можно оценить как среднюю. В пределах российско-финского северного ТТРП, включающего Среднекарельский и Северокарельский микрорегионы, туристский обмен между странами составляет 25—30 тыс. человек в год. Степень сформированности ТТРП оценена нами как низкая.

По территории трансграничных туристско-рекреационных регионов проходят международные туристские маршруты «Голубая дорога» и «Дорога горных промыслов» (российско-финский средний ТТРП), «Маршрут Кантеле» и «Белая дорога» (российско-финский северный ТТРП). Разработка данных маршрутов осуществлялось в рамках специальных международных проектов. Туристскими фирмами соседних стран разрабатываются новые трансграничные туристские маршруты различной тематической направленности.

Российская и финская части обозначенных ТТРП располагают значительными ресурсами для развития культурно-познавательного, событийного и экологического туризма, но основную часть турпотока сюда создают шопинг-туризм и рекреация. При этом, учитывая уникальный потенциал «Зеленого пояса Фенноскандии», одним из перспективных видов трансграничных туристских маршрутов, способных усилить значение Среднекарельского и Северокарельского микрорегионов в туристском обмене, представляются маршруты экологической направленности. Кроме того, развитию приграничного туризма в регионе будет способствовать совершенствование транспортной и туристской инфраструктуры, наряду с расширением спектра предоставляемых туристских услуг.

Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет») и в рамках выполнения государственного задания АААА-А19-119010990088-8 от 19.01.2019 «Методология системного исследования и управления развитием экономического и социокультурного пространства северного и приграничного поясов России в контексте национальной безопасности».

Список литературы

1. Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г. Программа приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 годы в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 7. С. 152—156.
2. Anisiewicz R., Palmowski T. Small Border Traffic and Cross-Border Tourism Between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation // Quaestiones Geographicae. 2014. № 33 (2). P. 79—86.
3. Studzieniecki T., Palmowski T., Korneevets V. The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland // Procedia Economics and Finance. 2016. Vol. 39. P. 545—552.
4. Кропинова Е.Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград, 2016.
5. Манаков А.Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 104—118.
6. Manakov A.G., Golomidova E.S. Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // Baltic region. 2018. Vol.10, № 1. P. 130—141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.
7. Манаков А.Г., Голомидова Е.С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156—166.
8. Голомидова Е.С. Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Нарвский»: специфика формирования и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3 (35). С. 108—115.

9. Голомидова Е.С. Потенциал развития трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов «Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне» // Псковский регионалогический журнал. 2018. № 4 (36). С. 143—151.
10. Honkanen A., Pitkanen K., Hall M.C. A local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland // International Journal of Tourism Research. 2016. Vol.18, № 2. P. 149—158. doi:10.1002/jtr.2041.
11. Laine J. Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics // Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe / Hall D. (ed.). Wallingford, 2017. P. 178—190.
12. Shlapeko E.A., Stepanova S.V. Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands // Baltic region. 2018. № 4. P. 103—117. doi:10.5922/2079-8555-2018-4-7.
13. Studzińska D., Sivkoz A., Domaniewski S. Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderlands // Norwegian Journal of Geography. 2018. P. 115—126.
14. Sevastiyonov D., Colpaert A., Korostelev E. et al. Management of tourism and recreation possibilities for the sustainable development of the north-western border region in Russia // Nordia Geographical Publication. 2014. Vol. 43, № 1. P. 27—38.
15. Makkonen T., Williams A., Weidenfeld A., Kaisto V. Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border // Tourism management. 2018. Vol. 68. P. 140—151.
16. Nenonen J.K., Stepanova S.V. Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route «Mining Road» // Acta Geoturistica. 2018. Vol. 9, № 1. P. 23—29. doi: 10.1515/agta-2018-0003.
17. Jakosuo K. Russia and the Russian tourist in Finnish tourism strategies — the case of the Karelian region // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2011. № 24. P. 1003—1013.
18. Шлапек Е.А., Степанова С.В. Формирование трансграничного социокультурного пространства в российско-финляндском приграничье (Республика Карелия, Россия — Северная Карелия, Финляндия) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 39—48. doi: 10.18721/НТСС.9304.
19. Izotov A., Laine J. Constructing (Un)familiarity: role of tourism in identity and region building at the Finnish-Russian border // European Planning studies, 2012. P. 1—19.
20. Scott J.W. Constructing familiarity in Finnish-Russian Karelia: shifting uses of history and the re-interpretation of regions // European planning studies, 2012. P. 1—18.
21. Шишкин А.И., Петрова Н.В. Трансграничное пространство развития сельского туризма Республики Карелии и Финляндии // Экономика и управление. 2013. № 3 (89). С. 16—20.
22. Makkonen T., Hokkanen T.J., Morozova T., Suharev M. A social network analysis of cooperation in forest, mining and tourism industries in the Finnish-Russian cross-border region: connectivity, hubs and robustness // Eurasian Geography and Economics. 2018. Vol. 59, is. 5—6. P. 685—707. doi: 10.1080/15387216.2019.1593209.
23. Mining Road / Shekov V.A. (ed). Petrozavodsk, 2014.
24. Шеков В.А. Геологическое и горно-индустриальное наследие Карелии Финляндии. Проект Программы приграничного сотрудничества ENPI CBC «Karelia» КА 334 «Mining road» // Труды Карельского научного центра РАН. 2015. № 7. С. 205—210.

Об авторах

Андрей Геннадьевич Манаков, доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>

Светлана Викторовна Кондратьева, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

E-mail: svkorka@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Наталья Константиновна Теренина, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: brazelon@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TOURIST AND RECREATIONAL REGIONS ON THE KARELIAN SECTION OF THE RUSSIAN-FINNISH BORDER

A. G. Manakov^a

S. V. Kondrateva^b

N. K. Terenina^a

^a Pskov State University
2 Lenin Sq., Pskov, Russia, 180000

^b Institute of Economics Karelian Research Centre
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk,
Republic of Karelia, Russia, 185030

Received 30.08.2019

doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9

© Manakov, A. G., Kondrateva, S. V.,
Terenina, N. K., 2020

Despite that fact that cross-border tourism and recreation in the Baltic Sea Region have been extensively studied, there are still areas, which require further research. The aim of this article is to identify regions having active cross-border tourism and recreation in the adjacent territories of Finland and the Republic of Karelia. The authors propose to use an indicator characterizing the volume of incoming tourist flows. The number of tourists is not only indicative of the development of cross-border tourism and recreation; it is also one of the main criteria for determining the degree of the formation of cross-border regions. Using the statistics for Finland, the authors analyzed the geography of tourism in Finland's border areas and identified the degree of intensity of cross-border tourism exchange between the neighbouring administrative units of the two countries. The article also examines other tendencies indicative of the formation and development of cross-border tourism and recreation regions along the Russian-Finnish border. The authors identified three cross-border tourism and recreation regions of different development levels: South Karelia, Middle Karelia and North Karelia. South Karelia is a mesoregion with the average annual tourist exchange of about 100 thousand people, which is the average level of tourism development. The total volume of cross-border tourist flows from and to other cross-border tourist and recreation regions is about 30 thousand people per year. Middle Karelia microregion ranks second and is followed by the North Karelian microregion. The authors conclude that these two microregions are at the initial stage of their formation and, therefore, can be regarded as parts of one microregion — Russian-Finnish Northern microregion.

Keywords:

cross-border region, tourism, recreation, Republic of Karelia, Finland

To cite this article: Manakov, A. G., Kondrateva, S. V., Terenina, N. K. 2020, Development of cross-border tourist and recreational regions on the Karelian section of the Russian-Finnish border, *Balt. Reg.*, Vol. 12, no 2, p. 140–152.

doi: 10.5922/2078-8555-2020-2-9.

References

1. Korneevets, V.S., Kropinova, E.G. 2010, Cross-border cooperation Programme “Lithuania — Poland — Russia” for 2007—2013 in the formation of cross-border tourist region of South-Eastern Baltic and the sustainable development of the territory”, *Vestnik BFU im. I. Kanta. Seriya: estestvennyye i meditsinskie nauki* [Vestnik IKBFU. Natural and medical sciences], vol. 7, p. 152—156 (In Russ.).
2. Anisiewicz, R., Palmowski, T. 2014, Small Border Traffic and Cross-Border Tourism Between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation, *Quaestiones Geographicae*, no. 33 (2), p. 79—86.
3. Studzieniecki, T., Palmowski, T., Korneevets, V. 2016, The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland, *Procedia Economics and Finance*, vol. 39, p. 545—552.
4. Kropinova, E.G. 2016, *Transgranichnyye turistsko-rekreacionnyye regiony na Baltike* [Cross-border tourist and recreational regions in the Baltic sea], Kaliningrad, 272 p. (In Russ.).
5. Manakov, A.G. 2017, Prerequisites for the formation of a cross-border Latvian-Estonian-Russian tourist-recreational region, *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regional Journal], no. 3 (31), p. 104—118 (In Russ.).
6. Manakov, A.G., Golomidova, E.S. 2018, Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region, *Balt. Reg.*, vol. 10, no. 1, p. 130—141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.
7. Manakov, A.G., Golomidova, E.S. 2018, Cross-border tourist and recreational regions in adjacent territories of Russia, Estonia and Latvia, *Geograficheskij vestnik* [Geographical Bulletin], no. 2 (45), p. 156—166 (In Russ.).
8. Golomidova, E.S. 2018, Cross-border tourist and recreational microregion “Narva”: the specifics of the formation and development prospects, *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], no. 3 (35), p. 108—115 (In Russ.).
9. Golomidova, E.S. 2018, Development potential of cross-border tourist and recreational microregions “Pytalovo — Rezekne” and “Sebez — Rezekne”, *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], no. 4 (36), p. 143—151 (In Russ.).
10. Honkanen, A., Pitkanen, K., Hall, M.C. 2016, A local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland, *International Journal of Tourism Research*, vol. 18, no. 2, p. 149—158. doi:10.1002/jtr.2041
11. Laine, J. 2017, Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics. In: Hall, D. (ed.) *Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe*, Wallingford, CABI, p. 178—190.
12. Shlapenko, E.A., Stepanova S.V. 2018, Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands. *Balt. Reg.*, no. 4, p. 103—117. doi:10.5922/2079-8555-2018-4-7.
13. Studzińska, D., Sivkoz, A., Domaniewski, S. 2018, Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderlands, *Norwegian Journal of Geography*, p. 115—126.
14. Sevastiyarov, D., Colpaert, A., Korostelev, E., Mulyava, O., Shitova, L. 2014, Management of tourism and recreation possibilities for the sustainable development of the north-western border region in Russia, *Nordia Geographical Publication*, vol. 43, no. 1, p. 27—38.
15. Makkonen, T., Williams, A., Weidenfeld, A., Kaisto, V. 2018, Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border, *Tourism management*, vol. 68, p. 140—151.
16. Nenonen, J.K., Stepanova, S.V. 2018. Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route “Mining Road”, *Acta Geoturistica*, vol. 9, no. 1, p. 23—29. doi: 10.1515/agta-2018-0003.
17. Jakosuo, K. 2011, Russia and the Russian tourist in Finnish tourism strategies — the case of the Karelian region, *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, no. 24, p. 1003—1013.
18. Shlapenko, E.A., Stepanova, S.V. 2018, Formation of cross-border socio-cultural space of Karelia (Republic of Karelia, Russia — North Karelia, Finland, *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences], no. 9 (3), p. 39—48. doi: 10.18721/JHSS.9304 (In Russ.).
19. Izotov, A., Laine, J. 2012, Constructing (Un)familiarity: role of tourism in identity and region building at the Finnish-Russian border, *European Planning studies*, p. 1—19.

20. Scott, J.W. 2012, Constructing familiarity in Finnish-Russian Karelia: shifting uses of history and the re-interpretation of regions, *European planning studies*, p. 1–18.

21. Shishkin, A.I., Petrova N.V. 2013, Cross-border space for rural tourism development in the Republic of Karelia and Finland, *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], no. 3 (89), p. 16–20 (In Russ.).

22. Makkonen, T., Hokkanen, T.J., Morozova, T., Suharev, M. 2018, A social network analysis of cooperation in forest, mining and tourism industries in the Finnish-Russian cross-border region: connectivity, hubs and robustness, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 59, no. 5–6, p. 685–707. doi: 10.1080/15387216.2019.1593209.

25. Shekov, V.A. (ed.) 2014, *Mining Road*, Petrozavodsk, Karelian Research Center RAS, 320 p.

26. Shekov, V.A. 2015, Geological, mining and industrial heritage of Finnish Karelia. Cross-Border Cooperation Programme project ENPI CBC “Karelia” KA 334 “Mining road”, *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences], no. 7, p. 205–210 (In Russ.).

The authors

Prof. Andrei G. Manakov, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>

Dr Svetlana V. Kondrateva, Researcher of Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics Karelian Research Centre Russian Academy of Sciences, Republic of Karelia, Russia.

E-mail: svkorka@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Dr Natalia K. Terenina, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: brazelon@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>
